

ПОХИТИ-
ТЕЛЬНИЦА
НОУЧИ

18+

БЕСТСЕЛЕР *NEW YORK TIMES*

ХОЛМИ
БЛЭК

Freedom. Мировой бестселлер Холли Блэк

Холли Блэк

Похитительница Ночи

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Блэк Х.

Похитительница Ночи / Х. Блэк — «Эксмо», 2025 — (Freedom.
Мировой бестселлер Холли Блэк)

ISBN 978-5-04-247383-8

Повергнув зловещего миллионера Лайонела Солта и умыкнув своего возлюбленного Винса из-под носа у могущественных лидеров Теневой ложи, Чарли думала, что победила. Согласие стать Иерофантом и рисковать жизнью, выслеживая опасные автономные тени, представлялось ей небольшой ценой за жизнь любимого. Но Винс больше не тот, кем был прежде: его воспоминания о последнем годе жизни стерлись, оставив лишь альтер-эго Реда – безжалостную тень, годами служившую убийцей у Солта. Ред не помнит Чарли и не любит ее. Когда Чарли получает задание выследить Мрака – крайне опасного преступника, устроившего жестокую резню, – она чувствует себя не просто одинокой и сломленной горем. Она чувствует себя уязвимой. В мире, где тени обладают собственной волей, вопрос не только в том, как выжить. Вопрос в том, как защитить себя от того, от чего не убежать – от собственной тени.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-247383-8

© Блэк Х., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

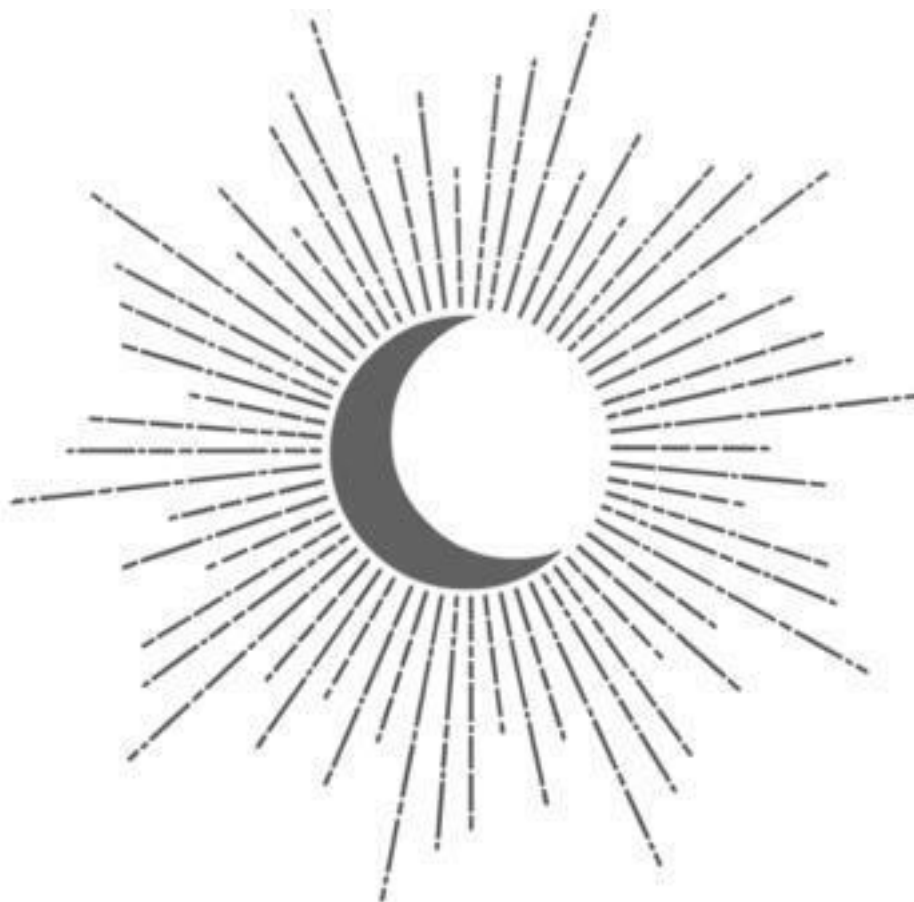
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Холли Блэк

Похитительница Ночи

Посвящается всем тем, кто встречает канун Нового года в обществе одной лишь своей тени

Серия «Freedom. Мировой бестселлер Холли Блэк»

Holly Black
THIEF OF NIGHT
Copyright © 2025 by Holly Black

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Barog International, Inc. и Nova Littera SIA.

Перевод с английского Т. Димчевой

Freedom

© Димчева Т., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

После определенного часа в доме стало тихо. Никто не курил сигары в библиотеке. Никто не кричал в подвале.

Ночь за ночью сквозь стены особняка Солта проникала тень. Она появлялась оттуда, где, скрежеща зубами, точно мельничными жерновами, спал Реми. Тень проскользнула мимо комнаты Аделины, в которой та привычно лежала в темноте, вжимаясь лицом в подушки в попытке заснуть.

Тень села на каменные плиты патио, надеясь почувствовать холод, и мысленно повторяла случайные известные ей сведения. *Самая длинная река в мире – Нил, а самая полноводная – Амазонка. Дважды два – четыре. Бесконечность минус один – по-прежнему бесконечность.* Потом тень пробиралась в гостиную, чтобы полистать комиксы Реми. Выдуманные истории хороши, чтобы в них затеряться, но тень не переставала искать среди персонажей себя. Она была Бэтменом? Или Джокером? Как же ее звали?

Не Реми. Реми по-прежнему спал.

Ред. Что означает *красный* – красный, как кровь.

Это же строка из «Белоснежки». Какая-то женщина раньше читала ему сказки. В памяти почти всплыли черты ее лица – седые волосы, черно-белая шахматная оправа очков, но подробности ускользали.

Нет, он был не самим Реми, а его тенью. *Чудовищем.* Существом, состоящим, подобно лоскутному одеялу, из слюны, сухожилий и злобы.

Он проводил так ночь за ночью, пока однажды, придя в библиотеку, не обнаружил там девочку, лежащую в луже собственной рвоты. Было еще не очень поздно, и доносящиеся из подвала крики не затихли, а в воздухе витал запах сигар.

«*Не оглядывайся*», – велел он ей, хотя частичка его хотела, чтобы она это сделала.

Глава 1

Иерофант

Застройщики медленно, но верно возрождали к жизни давно заброшенные заводские здания Истгемптона, и на месте иссохших останков вырастали и множились квартиры и офисы, помещения для цирковых школ, гидропонные пивные сады, склады товаров для веб-комиксов, кладовые для дури и ремесленные мастерские с цементными столешницами. Однако некоторые строения по-прежнему оставались нетронутыми – возвышающиеся над деревьями и рекой темные кирпичные скелеты, заваленные ржавыми гвоздями и прочим мусором.

Будь у Чарли Холл выбор, она ни за что не сунулась бы сюда в поисках опасного Мрака, вооруженная только ножом, фонариком и всепоглощающим негодованием. По натуре она была лгуньей и мошенницей, но никак не бойцом.

Однако теперь, в одночасье сделавшись Иерофантом, Чарли должна находить и уничтожать Мраков – неприкаянные тени, не имеющие хозяина. Поступила наводка, что один из них был замечен около корпусов заброшенной мельницы. Тени обретали сознание только с позволения сумеречника, с которым они связаны. И только обладающие независимым сознанием тени были в состоянии выжить после смерти своего хозяина. Однако они превращались в Мраков, исполненных смертоносной энергией, злостью и яростью, и в основном занимались тем, что убивали людей, пили их кровь и выставляли теневую магию в плохом свете.

Охота на них считалась паршивым занятием. Насколько Чарли могла судить, на руку ей сейчас играл лишь висящий высоко в небе месяц, ярко освещающий вонючие страшные помещения, по которым она проходила. С другой стороны, из-за этого повсюду колыхались тени. По крайней мере одна из них была живой и весьма голодной.

Дыхание Чарли клубилось в воздухе. Единственными звуками были ее собственные шаги да равномерный стук капель по окнам.

Вдруг что-то на полу привлекло ее внимание; направив туда луч фонарика, она высветила маленькие хрупкие косточки и быстро отступила. Судя по форме челюсти и сохранившимся клочкам серой шерсти, это была дохлая крыса.

Точнее, *дохлые крысы*. Пнув мусор мыском ботинка, Чарли обнаружила еще кости. Горы костей.

Она инстинктивно шарахнулась к оконному проему, через который внутрь лился лунный свет. На рукав ее куртки упала сорвавшаяся с потолка капля. Другая, темная и маслянистая, попала на кожу. На мгновение Чарли замерла в недоумении, хотя не раз видела такое раньше. Это вовсе не протекающее масло и не конденсат из древней трубы, а кровь.

Скользя по стенам лучом фонарика, Чарли ударились спиной о кирпичный край разверстой пасти окна и, поддавшись панике, замерла, напрягшись всем телом.

Нужно убираться отсюда к чертовой матери. Уйти и сказать членам Теневой ложи, что она обыскала все здание, но ничего не обнаружила. Ее подлинным талантом было умение лгать, что сейчас и требовалось сделать.

«Кто остановит Мраков, если не ты, Чарли Холл?»

Глубоко вздохнув, она заставила себя пойти к лестнице, мыском проверяя целостность каждой доски, прежде чем поставить на нее ногу. Поднявшись, она взглянула на свою тень, тонкую нить тьмы, связывающую ее с еще более ужасающим Мраком, чем тот, на которого она в данный момент охотилась. Его имя Ред.

«Не Ред, – мысленно поправила она саму себя, – а Винс».

Винс, который любил ее и лгал ей. Винс, обычный с виду парень, с секретами, конечно, но нормальными секретами, вроде дурной привычки или отвратительного фетиша. Реальность

оказалась куда хуже – на самом деле он был тенью мертвеца, существующей исключительно благодаря магии крови.

С тех пор как их связали воедино, Винс ее больше не помнит. Возможно, у Чарли получилось бы призвать его через их связь, но сомневалась, что сумеет контролировать его, вздумай он оказать сопротивление. Не то чтобы она планировала подчинять Винса своей воле.

Она *пообещала*, что не сделает его орудием в своих руках, как прежде поступил Солт. Однако Винс ей не поверил и, чтобы окончательно прояснить ситуацию, недвусмысленно заявил, что помогать ей не намерен – если только она его не вынудит.

Это, в свою очередь, означало, что в нынешней передрыге она совсем одна. Снова. Типичная Чарли Холл, готовая перерезать собственное горло, просто чтобы позлить нож.

«*Доверие нужно заслужить*», – напомнила она себя. Так же, как и богатство, любовь, доброту и дружбу. И если в подавляющем большинстве случаев оно завоевывается нечестным путем, что ж, тем лучше. Чарли – обманщица по натуре. Всего-то и нужно найти правильный подход и заставить Реда доверять ей, прежде чем он сообразит, как обратить свою огромную силу против нее.

С этой неприятной мыслью Чарли крепче сжала рукоятку ониксового ножа и заставила себя подняться по лестнице, вместо того чтобы выбежать прочь из здания.

Третий этаж был завален мусором не меньше второго. Чарли прошла мимо шкафов, покрытых настолько толстым слоем пыли и копоти, что невозможно понять, какого они изначально были цвета. Половицы впереди прогнулись, в одной из стен зияла дыра. С опаской подойдя к отверстию, Чарли заглянула внутрь, ожидая увидеть провал вплоть до самого подвала, но была встречена непроницаемой темнотой.

Войдя в следующее помещение, Чарли заметила человека в замызганной верхней одежде, лежащего на выдавшем виды спальном мешке. Приблизившись, она поняла, что мешок залит темной кровью. Она наклонилась, но яркий свет фонарика не потревожил незнакомца. Его грудь не поднималась и не опускалась, в воздухе не было пара от дыхания.

На покойнике были камуфляжная куртка и стоптанные рабочие ботинки. У его ног валялся продуктовый пакет, в котором обнаружилась непечатая упаковка из шести жестянок пива «Шлиц» и недоеденный сэндвич. Должно быть, он пробрался в здание в надежде устроиться на ночлег и обнаружил, что там находится что-то еще.

Характерный неприятный запах пролитого спиртного смешивался с тошнотворным зловонием мясницкой лавки. При этом на теле ни следа разложения. Кровь даже не успела свернуться. Смерть настигла бедолагу совсем недавно. Скорее всего, Чарли спугнула Мрака, не дав ему как следует насытиться.

Он должен быть где-то рядом. Возможно, в одной с ней комнате.

– Винс? – едва слышно позвала она.

Ответа не последовало. Она чувствовала связывающую их тонкую нить, но ничего больше.

Заслышав шарканье по половицам у себя за спиной, Чарли резко обернулась, выставив перед собой обсидиановый нож, и стала испуганно водить фонариком из стороны в сторону. Луч осветил крысу, зрачки которой блестели отраженным светом. Грызун выглядел таким же изумленным, как и Чарли.

– Убирайся отсюда, пока цела, – обратилась она к крысе, думая об увиденных внизу косточках.

Не сводя с нее глаз, грызун понюхал воздух и передернул усами.

– Знаю. Мне тоже не мешало бы свалить подальше отсюда, – как ни в чем не бывало продолжила Чарли. – Но так уж повелось, что я всегда принимаю исключительно плохие решения.

Крыса удивленно пискнула и, бросившись бежать, скрылась в лабиринте обломков. Чарли едва успела обернуться, как на нее напрыгнул Мрак, окутав чернильной тьмой.

Все ее тело похолодело, когда существо попыталось просочиться ей в горло. Проникнуть в грудь. Чарли натужно закашлялась. Лишь маленькие диски из оникса, которые она носила в ожерелье вокруг шеи и в браслетах на запястьях, удерживали тень от того, чтобы не задушить ее здесь и сейчас.

Она яростно взмахнула ножом – тут уж не до техничности! – и на свое счастье, вонзила лезвие во что-то твердое. Не зная, удалось ли ей причинить противнику сколь-нибудь ощутимый ущерб, она снова нанесла удар, как поступает загнанный в угол зверь, сражающийся исключительно потому, что бегство невозможно.

Мрак отлетел на некоторое расстояние, сгущаясь у нее на глазах, но даже в этом случае он воспринимался как еще более глубокая тьма, прореха в ткани мироздания. Мрак широко распахнул похожую на зазубренный разрез пасть, которая с каждой секундой становилась все больше.

Чарли следовало взять с собой гораздо больше оникса. И прислушаться ко всем тем, кто твердил ей, что она дура и что ее неминуемо убьют.

Также не стоило давать обещаний Реду.

Развернувшись, Чарли бросилась наутек. Ей приходилось сталкиваться с мелкими Мраками, но они казались смехотворными по сравнению с этим, насосавшимся свежей крови и обретшим необузданную силу. Она понятия не имела, как сражаться с порожденным тьмой монстром – да еще в потемках.

Не успела Чарли сделать и пару шагов, как Мрак запрыгнул ей на спину и вонзил когти в плечо. Она пошатнулась под немыслимой тяжестью и, накренившись, попыталась впечатать его в стену и сбросить с себя, но тень рассеялась так быстро, что Чарли сама стукнулась о кирпич.

Мрак опять обрел форму – на этот раз невероятно высокого тощего мужчины, преграждающего ей путь и протягивающего к ней свои кошмарные пальцы. Чарли отскочила в сторону, чудом уклонившись от его хватки. Ее дыхание стало прерывистым, в горле пересохло, будто туда затолкали наждачную бумагу.

Тень бросилась на нее снова, и Чарли поднырнула ей под руку, чтобы вонзить ониксовый нож в живот, и, извернувшись, отскочила прочь. Мрак дернулся, намереваясь изменить форму, но засевший в его животе клинок не позволял ему этого сделать.

Чарли, задыхаясь, отступала. В голове не было ни одной идеи, что делать дальше.

«Ред, – мысленно позвала она, не уверенная, слышит ли он ее. – Помоги мне! Я не нуждаю тебя, но прошу. Пожалуйста!»

Невзирая на торчащий из него нож, Мрак пошел в наступление.

Другого ониксового оружия у Чарли при себе не было, поэтому, бросив фонарь на пол, так что его луч бешено закрутился волчком, она схватила шероховатую деревянную доску. Длинновязая тень почти настигла ее, когда Чарли чиркнула колесиком зажигалки, и старое, полусгнившее, пропитанное чем-то маслянистым дерево мгновенно загорелось.

При виде огня Мрак притормозил.

Пламя жадно лизало доску, неотвратимо подбираясь к руке Чарли. Что бы ни заставило дерево так легко загореться, оно так же слишком быстро его сжигало. Стоило жару лизнуть пальцы, опалив кожу, как Чарли с отчаянным криком швырнула доску в своего противника.

Теневой монстр вспыхнул, точно огромный факел в ночи, и издал нечеловеческий вой, нечто среднее между уханьем совы и плачем младенца. Чарли отшатнулась. Взвившись до потолка, пламя резко погасло. Секунду назад оно слепило глаза – и вот исчезло, будто его и не было.

Сунув обожженные пальцы в рот, Чарли принялась затаптывать угли и обнаружила на полу маслянистую субстанцию, по цвету темнее обугленных участков. Остатки Мрака.

Вдруг с подоконника спрыгнула еще одна тень и мягко, по-кошачьи приземлилась. Чарли закричала. Присмотревшись, она поняла, что вновь прибывший – это Ред. Высокий и широкоплечий, с бронзовыми волосами и глазами, похожими на дымящиеся кратеры.

Ред.

Она хотела бы назвать его Винсом, но не могла.

«Отлично сработано», – прозвучала эхом его похвала у нее в голове.

– Отнюдь не благодаря тебе, – сказала она вслух, не желая показывать, как сильно потрясена.

Упершись руками в бедра и наклонившись вперед, она сделала несколько успокаивающих вдохов, а затем еще несколько.

– Я пришел, как только ты произнесла мое имя. Если я был тебе нужен, то следовало позвать меня раньше.

Она чувствовала шепот его эмоций, колючих настолько, что они проступали сквозь их связь.

– Ты можешь заставить меня сделать все, что захочешь, Чарли.

Пепел тлел у ее ног, обожженные пальцы горели. Нагнувшись, Чарли подобрала свой нож и лезвием наскребла немного темной субстанции – остатков Мрака, которые надлежало предъявить Теневой ложе для получения награды.

– Ты действовала слишком медленно.

Ред смотрел на нее своими ужасающими глазами.

Сунув руки в карманы, Чарли стала пробираться к выходу из здания. Ей хотелось одного – как можно скорее забраться в свой белый фургон и укатить прочь. Она пыталась игнорировать саднящее плечо, обожженные пальцы и пульсирующую боль в голове. Как и тот факт, что Ред за ней не последовал.

Чарли убеждала себя в том, что в качестве Иерофанта справилась вполне успешно: избавилась от опасного Мрака и на шаг приблизилась к тому, чтобы отработать долг Теневой ложе.

Она успела отойти на целых три погруженных во тьму квартала, прежде чем ее догнал Ред. Теперь его глаза выглядели более человеческими – без впадин и дыма. Чарли подумала о теле мужчины на третьем этаже, чья кровь еще не высохла, а кожа, возможно, не успела остыть, и задалась вопросом, осталась ли в его жилах хоть капля крови.

Глава 2

Стиснув зубы

Откинувшись на спинку водительского сиденья, Чарли ощутила липкую влагу на рубашке под курткой. Разодранная когтями тени рана по-прежнему кровоточила. Боль, прежде сдерживаемая адреналином, хлынула наружу, сменив испытываемую мгновением ранее холодную отстраненность.

Стиснув зубы, Чарли вцепилась в руль, жалея, что не одна. Что рядом с ней Ред, который видит каждый миг ее слабости. Что ей не дано остаться наедине со своими мыслями, не беспокоясь, что он почувствует остроту ее чувств, если не больше.

Всю жизнь Чарли отлично пряталась. Гораздо легче казаться крутой, когда никто не видит, как ты весь день валяешься в постели, слишком подавленная, чтобы, наконец, встать и принять душ. Позволить людям считать, что раз ты не появляешься на работе, значит, ушла в запой, когда в действительности не в состоянии заставить себя оторвать задницу от дивана.

Гораздо легче позволить себе разразиться истерическими рыданиями, когда рядом нет ни одного свидетеля, и ужасающего бывшего Мрака в особенности. Только тень Чарли всегда была рядом, хотя она не придавала ей особого значения. Теперь ее тень перешла к Поузи, а сама она не могла думать ни о ком и ни о чем, кроме Реда.

– Дай мне взглянуть на твое плечо, – произнес он едва слышно – не голос, а дым!

Ради Винса Чарли изо всех сил старалась притворяться нормальной и даже милой. Она утаивала от него худшую часть себя, и в подавляющем большинстве случаев это срабатывало. Но от Реда ничего не скроешь.

Осторожно сбросив куртку с плеч, Чарли наклонилась вперед, положив руки на руль и опершись в них лбом. После ударов о кирпичную стену мышцы нещадно ныли.

Ред приподнял на ней рубашку на удивление нежными пальцами.

– Рана большая, – сказал он, ощупывая кожу теплыми руками. – Возможно, понадобится наложить швы.

Она ни за что не поедет в больницу, ведь там станут допытываться, откуда на ее теле взялся подобный укус.

– Никаких швов. – Чарли решила, что по дороге домой заскочит в аптеку, чтобы купить антибактериальную мазь и стерильные пластыри или что-нибудь в этом роде. И все будет хорошо. – Думаю, сейчас самое подходящее время, для того чтобы ты... ну, сам знаешь.

– Напитался твоей кровью? – подсказал Ред мягким проникновенным голосом. Чарли обрадовалась, что сидит к нему спиной, избавляя себя от необходимости смотреть ему в лицо, пока они обсуждают подобное. – Я могу подождать.

Процедура кормления не казалась такой странной, когда речь шла о собственной тени Чарли, хотя и в этом случае она испытывала дискомфорт. Она чувствовала себя одновременно и матерью, прикладывающей к груди ребенка, и ведьмой, прижимающей сатанинского фамильяра к мифическому третьему соску.

С Редом все было похоже на то, как если дать тигру полизать порез от бумаги и надеяться, что вкус ему не понравится. Чарли знала, что кормление тени важно для общности с хозяином, и дело не столько в крови, сколько в установлении более прочного единения, более тесной связи. Самое ироничное, что чем крепче они будут связаны, тем длиннее окажется поводок Реда.

– Просто сделай это, – хрипло велела Чарли, поворачиваясь на сиденье. – Или ты сыт?

Он бросил на нее непроницаемый взгляд, а в следующее мгновение она почувствовала, как его язык скользит по краю раны на ее спине. Сначала было больно – совсем немного, –

отчего волоски на теле встали дыбом, потом захлестнула волна желания, подобная статическому разряду. От прикосновения его рта все ее ощущения сосредоточились в этой точке. Мир сузился до его трепещущих и легких, как дым, губ на ее коже. Вздрыгнув, она стиснула зубы.

К тому времени, как Ред отстранился, у Чарли закружилась голова. Надолго смежив веки, она попыталась собраться с мыслями. Раньше она надеялась, что он отвлечет ее от боли, но теперь обнаружила, что нарочно сосредотачивается на стуке в черепной коробке, чтобы не чувствовать разлитого между ног томления.

«Поезжай, – велела она себе. – Сначала в аптеку, потом домой.

Черт!»

– Если ты закончил... – сказала Чарли, прочищая горло. Она дрожала и надеялась, что это от холода.

– Я могу взять только то, что ты мне позволишь, – сдавленно напомнил Ред.

Он ненавидел факт связи с ней. Возможно, и ее саму тоже на дух не переносил. В отличие от нее он не давал согласия работать на Теневую ложу и не верил, что Чарли соединила себя с ним исключительно для того, чтобы уберечь от худшей опасности. Все, что он помнил, – это Солт, Реми и кровь, а потом – ничего.

Для него Чарли Холл являлась незнакомкой, от которой он зависит. Незнакомкой, способной заставить его делать невыносимые вещи. Конечно, он ее терпеть не может. И она пока не знает, что с этим делать.

Чарли повернула ключ в замке зажигания, и фургон отозвался урчанием. Фургон Винса, тот самый, набитый распылителями и пластиковыми пакетами для подпольной работы по уборке мест преступлений. Она вспомнила, как он прижимал ее к водительской двери, сунув руки ей под юбку, и как она сама утыкалась носом во впадинку у него на горле.

Держа путь в ближайшую аптеку сети «Уолгринс», Чарли пыталась сосредоточиться на чем-нибудь другом. Войдя, она проигнорировала встревоженный взгляд стоящего за кассой подростка с взъерошенными волосами и начала заполнять корзину, методично закидывая в нее медицинский пластырь, марлю, антисептические салфетки, перекись водорода, суперклей и черные лакричные жевательные конфеты «Твиззлерс».

До Рождества оставалось всего несколько недель, поэтому полки ломились от маленьких мишурных елочек, мягких игрушечных оленей, подарочных коробок с мятной солью для ванны и дешевыми духами – все это в расчете на отчаявшихся покупателей, спохватившихся в последнюю минуту. Выстроившиеся на полке в ряд телевизоры хором вещали о «Хэтфилдской резне», являющейся главной темой новостей последние двадцать четыре часа.

Чарли не нравилось об этом слушать, потому что ее мать выходила замуж за своего второго мужа в той самой церкви, где были найдены тела. Во время церемонии Чарли с сестрой в нарядных платьях стояли у скамьи, держа в потных руках быстро увядающие букеты из похожих на тонкое белое кружево цветков дикой моркови. Хотя никто из них не спускался в подвал, где, собственно, и произошло массовое убийство, осознание этой близости все равно подавляло.

Из-за жуткого репортажа расставленные по полу странные, похожие на гномов фигурки уличных Санта-Клаусов выглядели еще более пугающими. Пробираясь между стеллажами, Чарли как наяву слышала злобное хихиканье сидящих на полках эльфов. Внезапно путь ей преградил снеговик со светящимся туловищем.

Чарли не была готова к еще одному семейному торжеству. С нее достаточно катастрофического Дня благодарения. Мать, конечно, спрашивала о Винсе и обо всем, что писали в газетах. О Реми. О Солте.

– Раз он был таким богатым, тебе следовало брать с него арендную плату, – сказал ее отчим Боб.

Они ужинали разогретой в духовке индейкой, купленной в «Стоп-энд-Шоп», сидя в гостиничном номере отеля длительного проживания.

Чтобы выиграть время, Чарли сделала большой глоток вина из коробки (не такое уж оно и дрянное!). Ей не хотелось говорить о Винсе, учитывая, что Ред тенью сидел у ее ног, прислушиваясь к каждому слову.

– Мы *так и делали*, – вмешалась Поузи, за что Чарли была ей очень благодарна.

– Ну в таком случае стоило брать больше.

Боб подмигнул Чарли. Она понимала, что он просто пытается поддерживать разговор, как и все они со своими расспросами. Ходят вокруг да около того, что на самом деле хотят узнать.

– Значит, он отмечает с семьей?

Мать разлила шампанское марки «Корбель» в четыре бокала. Она верила в астрологию и медиумов, но при этом и мысли не допускала, что Винс откажется от празднования Дня благодарения за столом, сервированным настоящим хрусталем и тарелками с золотой окантовкой. И чтобы ужин приготовил известный шеф-повар. Ни один парень не полюбит Чарли настолько, чтобы предпочесть ее подобной роскоши.

Богатые мальчики – они другие. Вся ее семья знала это, даже Боб. Проводя время с парнем не своего круга, нужно помнить о том, чтобы урвать, что можно и пока можно, потому что обещания испарятся, подобно утреннему туману, как только отношения им наскучат.

В действительности Ред не был одним из богатых парней. И все же принадлежал к их числу.

– Да, с семьей, – солгала Чарли. – Может, в следующем году присоединится к нам.

Ей стало больно от того, как мать посмотрела на нее после этих слов. С жалостью. Будто Чарли вдруг перестала понимать, как устроен мир. И это родная мать, которую мужчины всю жизнь обводили вокруг пальца, а она, тем не менее, продолжала верить в любую сказанную ими чушь.

М-да, Рождество обещает быть отстойным.

Обсыпанные блестками ангелочки оставили Чарли равнодушной. Бросив в корзинку помаду и бутылку спортивного напитка «Гейторейд», она направилась к кассе.

– У вас тут... – обеспокоенно протянул продавец, указывая на ее лицо.

Подняв взгляд на висящее на стене зеркало, Чарли увидела свое искаженное отражение. Лоб пересекала красная полоска, спускаясь по щеке. Подняв руку, она провела пальцами по волосам. Они стали липкими, как кристаллизующийся в банке мед, а место чуть повыше уха ожгло болью. Еще одна нанесенная тенью царапина. Не такая глубокая, как след от когтей на спине, но раны на голове всегда кровоточат сильнее.

– Спасибо, – поблагодарила она продавца и вздохнула. – Дайте мне лотерейный билет, пока пробиваете остальные покупки. Не век же продлится мое невезение.

Женщины семейства Холл рождались для тяжелых испытаний и неудачных решений. Из-за того, что они постоянно влюблялись в самых неподходящих мужчин, казалось, будто над ними довлеет родовое проклятие, обрекающее их на разбитые сердца: начиная с бабушки, вышедшей замуж за парня настолько ужасного, что ей пришлось его убить, и заканчивая самой Чарли, которую подстрелил ее бывший. Поузи любила повторять, что у мужчины должна быть дыра в голове, сердце или кармане, чтобы одна из женщин рода Холл влюбилась в него по уши, – а Поузи зарабатывала на жизнь предсказаниями будущего.

С лотерейным билетом в одной руке и сумкой в другой Чарли вышла из аптеки, притворяясь, что не замечает необычную форму собственной тени – та должна выглядеть совсем по-другому.

Из чего следовало, что Чарли серьезно влипла – даже по стандартам женщин семейства Холл.

Глава 3

Приручение

Приняв тот факт, что Чарли станет следующим Иерофантом, Беллами объяснил, что будет дальше.

Собрание проходило в заброшенной сторожевой башне в Холиоке, которую облюбовала в качестве своего оплота фракция Теневой ложи, называющая себя масками и занимающаяся малоизвестными теориями теней. От кукловодов, другой категории сумеречников, которые использовали тени для управления людьми, на встрече присутствовал Малик. От альтерационистов, способных изменять тени вместе с природой тех, кто с ними связан, была Наместница. И Беллами, конечно, лидер масок. Три фракции, воплощающие три из четырех аспектов теневой магии. Без представителей остались только панцири, мастера физической теневой магии.

Чарли объявили, что Иерофантом она прослужит пять лет. За особо выдающиеся заслуги срок может быть сокращен до трех лет – или до тех пор, пока не появится новый кандидат на эту должность: бедолага, сильно разозливший Теневую ложу.

– Вы будете только рады побыстрее от меня избавиться, – фыркнула Чарли, решившая, что немного хвастовства не помешает.

– Не испытывай судьбу, – сказал Малик.

Было оговорено, что ей предоставят необходимые материалы для работы, также она будет получать вознаграждение за каждого уничтоженного Мрака: поменьше за создание размером с кошку и побольше за тех, кто ростом не уступает людям. В любом случае, деньги неплохие. Чарли подсчитала, что, выходя на дело раз в полтора месяца, она, вероятно, смогла бы бросить работу в «Экстазе». Конечно, при условии, что каждые полтора месяца будет появляться человекоподобный Мрак, терроризирующий местных жителей. Хотя в таком случае у нее возникнет проблема поважнее.

– Поклянись, – велел Малик, – и мы отдадим тебе Мрака.

Вот так, глядя сумеречникам в глаза, Чарли пообещала отбыть наказание за прошлые прегрешения, выслеживая бродячие тени.

Через несколько мгновений вывели закованного в ониковые цепи Винса. Его глаза горели, как раскаленные угли. Прежде она его не боялась. Думала, он злится только из-за нежелания, чтобы она связывала себя с ним, с Теневой ложей и со всей этой неразберихой в целом.

Тогда она думала, что победила. Что всех перехитрила и увела своего возлюбленного у них из-под носа. Не сомневалась, что и дальше продолжит побеждать. Что любая сделка, которую заключит с ней Теневая ложа, будет похожа на одну из баллад о сговоре с дьяволом, где скрипач в конце концов выходит триумфатором благодаря таланту и умению.

Чарли Холл, опьяненная любовью.

Наместница отделила частичку собственной тени и создала из нее иглу, после чего протянула руку к Винсу и отщипнула от него кусочек. Когда она коснулась его, он зашипел, словно от боли. Должно быть, ему *и правда* причинили сильную боль, поскольку обычно он скрывал любые проявления дискомфорта.

– Что вы делаете? – всполошилась Чарли. – Немедленно прекратите.

– Готовлюсь привязать его к тебе, – невозмутимо ответила Наместница, перекатывая между пальцами добытую субстанцию и формируя из нее нить. Остальное она передала Беллами. – Разве не этого ты хотела?

– Все должно быть совсем не так, – протестовала Чарли.

– О, нет, именно так, – возразил Беллами, скручивая кусочек тени в похожий на свиток флакончик. – По взятой у твоего Мрака частичке мы сумеем выследить его, если он вздумает сбежать. Или используем этот образец против него другими способами при необходимости.

– Так будет безопаснее для тебя, – сказал Малик. – Не забывай, что прежде этот Мрак был связан только со своим создателем. Став твоей тенью, он способен взбрыкнуть. И даже пожелать причинить тебе зло.

– Не судите других по себе, – огрызнулась Чарли. – Не все же такие, как вы.

– Это верно, – с самодовольной улыбкой подтвердил Малик. – Что ж, запомни: он будет слышать, что ты говоришь, даже не присутствуя в видимой форме. Как тень он всегда будет рядом. Не забывай об этом ни на минуту.

– Хорошо, – с тревогой в голосе отозвалась Чарли.

– Особо сильные эмоции также могут просочиться, но он не прочтет твои мысли, если ты сама их ему не адресуешь.

Что ж, хоть какое-то облегчение. Возможно, все будет не так плохо, как она воображала.

– А что насчет воспоминаний? – вдруг спохватилась она.

– Он *не твоя* тень, поэтому у вашей с ним связи есть предел. Он не изменится, чтобы походить на тебя. Если ты передашь ему воспоминания, он впитает их энергию и испытает их однократно, и все на этом.

Это тоже было облегчением.

Все же Чарли не могла не задаться вопросом, под силу ли Винсу посещать ее сновидения по ночам.

«Ну, ты и параноик, – мысленно отругала она себя. – Винс никогда бы так не поступил».

Конечно, даже если бы он это сделал, если бы смог, она вряд ли бы узнала.

Заложив руки за спину и расхаживая взад-вперед, Малик продолжил:

– Самое главное – то, что ты должна неукоснительно соблюдать, – нужно регулярно давать ему свою кровь. Лучше всего каждый день, но не реже раза в несколько дней. Только так ваша связь будет достаточно сильной, чтобы ты могла им управлять.

Он остановился и посмотрел ей прямо в глаза.

– Помни, что это не человек, а Мрак. Ты *должна* контролировать его, Чарли Холл. Если ты этого не сделаешь, если мы когда-либо обнаружим, что связь разорвана или он действует независимо от тебя, вы оба потеряете щедро дарованный вам шанс. И ты навсегда лишишься этого Мрака.

– Что вы под этим подразумеваете? – спросила Чарли. – Поясните, пожалуйста.

– Я сказал достаточно.

Посмотрев на Малика горящими глазами, Винс улыбнулся.

– Ради Чарли я буду ручным, – сказал он.

А вот Ред аналогичного обещания не дал. Как только их с Винсом связали, он погрузился в молчание. На улице, идя к машине под падающим снегом, она пыталась уговорить его, думая, что он злится на нее за то, что она принесла себя в жертву. Пыталась соблазнить его свежей кровью, выжатой из пальца.

Вскоре в ее голове раздались первые сказанные им слова: «Ты не Реми». Произнесены они были мягким, исполненным угрозы голосом. Следом из тени сформировалась фигура, в горящих глазах которой она не видела, что ее узнали. При виде этой фигуры испытываемый Чарли триумф вдруг приобрел кислый привкус на языке.

Чарли часто мысленно возвращалась к той ночи, размышляя о частичке Винса, которую у него отобрали. Насколько она могла судить, он потерял больше года воспоминаний. Может быть, если удастся вернуть этот кусочек, то и самого Винса тоже.

Глава 4

РедРедРед

Чарли Холл была загадкой из тех, что Реду совсем не нравились.

В детстве Реми часто спрашивал его, куда он девается, будучи тенью. Ред пытался объяснить, что находится в месте, которое можно назвать «не-здесь и не-там». Оттуда реальный мир видится размытым, искаженным и серебристым. Время там тоже течет по-другому, словно смотришь фильм, который несколько минут идет как обычно, затем включается перемотка, снова пара сцен с нормальной скоростью, и так далее, и тому подобное.

На сей раз, наблюдая из своего безвременья, как Чарли обрабатывает рану, Ред с удивлением отметил, что время для него замедляется, а не ускоряется.

Припарковавшись перед своим домом, Чарли не спешила выходить из фургона. Она села на переднее сиденье, отвернувшись от Реда, и, оголив плечо, с помощью зеркала заднего вида проделывала нужные манипуляции.

Короткие черные волосы обрамляли волевые черты ее лица, но также подчеркивали впалые от усталости глаза, от которых не отвлекал даже яркий узор из скарабеев, вытатуированных вдоль ключицы. Стоило раз увидеть эти глаза, и позабыть их невозможно.

Ред обнаружил, что подмечает все.

Он неотрывно смотрел на Чарли, когда та задрала рубашку и, прикусив губу, принялась поливать кожу перекисью водорода. Большая часть жидкости в рану не попала, но впиталась в сиденье фургона, а то небольшое, что достигло цели, зашипело, как газировка, заставив Чарли поморщиться.

Ред решительно ее не понимал.

Почему бы не велеть ему помочь? Он действовал бы предельно аккуратно и бережно. Да, в здании мельницы он не спешил явиться на ее зов, но лишь из-за незнания, что тварь только что насосалась крови. Он-то думал, что противник будет слабым, а задача легкой. Он не подозревал, что Чарли в опасности, пока она не позвала, и даже тогда не осознавал, насколько эта опасность велика.

Ред снова и снова мысленно проигрывал момент, когда материализовался и увидел Чарли в синяках и крови и нависшего над ней Мрака. Ему отчаянно хотелось, чтобы время пошло быстрее, как раньше, унося с собой это воспоминание. Вместо этого пришлось смотреть, как она небрежно заклеивает рану. Вынужденно подмечать блеск ее глаз и то, как влажные ресницы скользят по щекам, когда она моргает в попытке сдержать рыдания. Движение ее горла, когда она медленно пьет «Гейторейд», похоже, надеясь восполнить потерю крови электролитами.

Зачем Чарли вообще поставила себя в такое положение еще на мельнице? *Зачем* уговорила Теневую ложу привязать его к себе, согласившись стать Иерофантом? Что она от этого выиграла? Для Солта он был ценен как убийца, но едва ли Чарли хотела заполучить его по той же причине. Будучи самопровозглашенной мошенницей и воровкой, лишая других жизни она не стремилась. Возможно, именно поэтому ей и нужен он, Ред? Или она думала, что он окажется полезен в других отношениях? Пожалуй, он тоже мог бы воровать, ведь ему известно расположение комнат в принадлежавших сумеречникам поместьях с огромными библиотеками, полными редкостей.

Чарли объяснила, что обманом пробралась в Иерофанты из любви к нему. Потому что хотела его спасти.

Смешно. Люди боятся Реда, а не проявляют о нем беспокойство. Он вызывает у них дискомфорт. Даже Реми, который заботился о нем больше, чем кто-либо другой, опасался и чувствовал себя неловко рядом с ним. Пока они состояли в отношениях, Чарли почти до самого

конца не знала, кто он на самом деле. Но на привязку с ним пошла с полным пониманием происходящего.

«Я не собираюсь заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь».

Все так говорили. Солт, конечно же, твердил это Реми в самом начале, когда тот только поселился в поместье. А сам Реми повторял то же самое Реду, хотя к тому времени уже много раз принуждал его следовать его воле. Сама эта фраза означает, что тебя не заставят сразу же сотворить что-то ужасное.

Поэтому не имело значения, что Чарли смотрела на него с убедительной теплотой в больших карих глазах и обращалась с ним так, словно действительно считала его человеком. Ред не верил, что ради его спасения она готова пожертвовать собственной жизнью. С какой стати? Она же мошенница и на сей раз наверняка затеяла очередную аферу.

Глава 5

Проклятие семьи Холл

Услышав, как хлопнула сетчатая дверь, Поузи, младшая сестра Чарли, оторвалась от пакования вещей. Кухонные шкафы были открыты, большая часть их содержимого беспорядочно свалена в картонные коробки, помеченные случайными с виду и весьма специфичными наклейками: тут были крошечные зонтики, кружки, лопаточки, щипцы и сита для пасты, соковыжималка, ножи, тиара и кофемолка. Их кошка, Люсимурр, забралась в коробку с надписью «Ведро для червей» и почти полностью в ней скрылась – ее присутствие внутри выдавал только едва заметный блеск зеленых глаз.

– Наконец-то ты вернулась, – сказала Поузи сестре, поднимая взгляд. – Закажем пиццу? Чарли улыбнулась, словно ей не было больно.

– Конечно.

– Я нашла нам новое жилье, – продолжила Поузи. – Перезвонили люди с Стейт-стрит. Нам осталось съездить и подписать договор аренды. Сможем переехать на следующей неделе.

– В Нортгемптон? – спросила Чарли, всегда с подозрением относившаяся к хорошим новостям. – Уверена, что мы в состоянии себе это позволить?

– Ты удивишься – это довольно дешево, – сообщила Поузи. – Почему – не знаю. Может быть, там тоже произошло убийство.

В доме, арендованном сестрами Холл, предыдущий Иерофант убил человека по имени Адам. Его тень перепачкала стены гостиной кровью жертвы и до самого потолка исписала их одним-единственным словом, выведенным пугающими буквами: «*RedRedRed*», потому что он искал именно Ред.

Чарли и Поузи вернулись, как только сняли ограждающую место преступления ленту и убрали кровь. Но их безжалостная практичность никак не повлияла на решение перепуганного домовладельца, который поспешно продал дом ничего не подозревающим бруклинцам, переехавшим в Долину после рождения второго ребенка. Они собирались закрыть сделку аккуратно в канун Рождества, так что следующая неделя была крайним сроком, когда нынешним обитателям дома – сестрам Холл, их кошке и Мраку – надлежало выехать.

– Сколько нужно для внесения депозита?

Больших денег у Чарли не водилось, но ей полагалась награда за уничтожение Мрака. Кроме того, чуть раньше она поймала двух других – пусть небольших и не таких впечатляющих и прибыльных. К тому же при необходимости можно заложить парочку вещиц, украденных из особняка Солта.

– Пока несколько, – отмахнулась Поузи.

Это могло означать, что ей нужна вся сумма, но она не хочет сообщать Чарли плохие новости. Уже больше года Поузи зарабатывала на жизнь гаданием на картах Таро по «зуму», что отнюдь не являлось прибыльным занятием. А с тех пор как стала сумеречницей, начала посещать различные мероприятия, хотя раньше могла месяцами не выходить из дома. Социально-эмоциональное здоровье Поузи улучшалось, и это приносило немало облегчения для Чарли, но ее кошелек от этого страдал. В последнее время Поузи, судя по всему, вообще почти не работала.

Даже если новое жилье и правда такое дешевое, как уверяет сестра, Чарли сомневалась, что сможет заработать в «Экстазе» достаточно, чтобы в одиночку стабильно оплачивать аренду. Придется изловить или убить еще очень много Мраков!

– Что с твоим лицом? – спросила Поузи и, принявшись, с подозрением протянула: – И почему от тебя пахнет костром?

Чарли перевела взгляд на оживленную тень Поузи, которая, хоть и являлась волшебной, не обладала *сознанием*. По крайней мере, признаков тому не было. Когда Чарли на нее смотрела, у нее возникало странное чувство, не связанное с тем, что когда-то эта тень была частью ее самой. Иногда ей казалось, что нужно что-то сделать – поговорить со своей бывшей тенью, убедиться, что с той все в порядке, – но не знала, как.

Поузи регулярно кормила свою тень. Чарли видела неглубокие порезы на икрах сестры и пачку лезвий из нержавеющей стали на краю ванны, причем бритвы поблизости не было. Чарли не раз замечала, как глубокой ночью сестра изучает старинные книги и снова и снова практикуется в манипуляциях с тенями.

Конечно, Чарли беспокоилась, чем еще Поузи может заниматься, когда рядом никого нет. Переживала, что та излишне увлечется и, позабыв о собственной безопасности, истечет кровью. Если словам Солта можно доверять, то верный способ *быстро* усилить тень – напитать ее большим количеством чужой крови.

– Ну серьезно, – не отставала Поузи. – Что с тобой случилось?

– Работа, – отмахнулась Чарли, подходя к стоящему на кухонном столе ноутбуку Поузи. – Оливки, перец и грибы? – спросила она, открыв меню расположенной по соседству пиццерии.

На экране был открыт чат, участники которого жаловались на какой-то ретрит для богатых, желающих оживить свои тени.

SkepticalChili82:

Ледяные ванны для богатых

temporary_earnestness:

Ледорубы для богатых согдились бы лучше

– Будь прокляты эти заговорщики из Теневой ложи, – воскликнула Поузи. – Они пытаются тебя убить.

Чарли не думала, что они всерьез *пытаются* это сделать, но это не значит, что у них ничего не выйдет.

– Я в порядке, – вымученно объявила она. – Мое нынешнее положение не навсегда.

Поузи преувеличенно вздохнула.

– Оно продлится *несколько лет*. А ты не воспринимаешь это всерьез. Ты же Иерофант, а у тебя даже язык не расщеплен.

– Совсем не обязательно маскировать свои нотации под сочувствие, – парировала Чарли. – Это как троллинг в реальных событиях.

Расщепление языка необходимо для того, чтобы пробудить определенную группу мышц, считающуюся спящей. Если научиться синхронно орудовать мышцами обеих половинок языка, это приучит мозг к так называемому *раздвоенному сознанию* – способности управлять своим телом и тенью одновременно. Двигать тенью, как собственной конечностью, считалось этичной стороной существования сумеречников.

Более простой и менее этичный способ заключался в помещении части себя в свою тень. Особенно хорошо для этой цели годились воспоминания. Чем больше таких частичек содержится в тени, тем она мощнее и способна действовать самостоятельно, почти не нуждаясь в инструкциях от владельца. Если в итоге получится Мрак, что ж... как там говорится? Не разбив яиц, омлета не приготовить.

– Быть сумеречником – это *большое дело*. Я просто хочу, чтобы ты реализовала свой потенциал, – сказала ей Поузи, что заставило Чарли вспомнить об их матери, которая, поверив в ложь дочери, что та медиум, не хотела, чтобы Чарли бросала это занятие. И причину приводила ту же – попусту растраченный потенциал.

– Я не такая, как ты, – твердо заявила Чарли сестре. – Я *шарлатанка*. Я была лжефокусницей, лжемедиумом, лжепризраком – лгуньей во всех случаях. Как только все это закончится, я вернусь к привычному делу, потому что у меня всегда хорошо получалось обманывать.

– А если они тебе не позволят? – спросила Поузи.

– Тогда я пошлю Теневую ложу к дьяволу, – пожала плечами Чарли.

В чате, до сих пор открытом на экране стоящего на столе компьютера, тем временем перешли к обсуждению убийств в подвале церкви в Хэтфилде.

quirky_fraud00:

они все были искателями верно?

LoutishProgressive:

не все. я знаю, что среди них был один темнодел

SkepticalChili82:

вроде в ту ночь должен был выступать какой-то парень из Теневой ложи. Он тоже мертв?

Butzzzzzz:

в тиктоке об этом ни слова

– Пойду-ка я вздремну, – сказала Чарли, вставая из-за стола.

– Подожди! Мы не договорили, – запротестовала Поузи. – Тебе нужно что-то сделать.

– Я и *делаю*, – резонно возразила Чарли.

– Касательно *него*, – пояснила Поузи, понизив голос, словно надеялась, что в таком случае Ред ее не услышит. – Что, если воспоминания никогда к нему не вернуться?

– Малхар считает, что, возможно, он вспомнит.

Хоть Чарли и говорила ровным голосом, боялась, как бы ее истинные эмоции не передались Реду по их связи. Мадурай Малхар Айер был аспирантом, работающим над диссертацией по Мракам. Он верил, что возможно многое.

– Что бы он там ни болтал, – сказала Поузи, – он по-прежнему называет твои действия «равносильными риску собственной жизнью» – так он вроде выразился.

– В последнее время ты проводишь с Малхаром много времени, – заметила Чарли. – Не желаешь ли что-нибудь мне рассказать?

Поузи уперла руку в бедро.

– Да. Тебе нужно узнать больше о том, как быть сумеречником, потому что однажды тебе, возможно, придется... остановить его. Реда, я имею в виду.

Не дать ему высосать свою кровь до последней капли. Вот что беспокоит сестру.

– Поузи...

Чарли вскинула ладонь, пытаясь предугадать, что будет дальше.

– Вы с ним связаны, – напомнила Поузи. – Буквально приклеены друг к другу. Как супруги в браке, только ваши, скажем так, отношения прочнее. Кроме того, Ред настоящий *убийца*! Опять же, я не утверждаю, что он плохой, ведь у него не было выбора, но...

– Не говори так... – огрызнулась Чарли, чувствуя в воздухе колебания, подобные электрическому разряду.

– Как так? – нахмурилась Поузи.

В дверях появился Ред, словно вышел из другой комнаты, а не из тени.

Поузи испуганно втянула носом воздух.

– ...как будто его здесь нет, – завершила свою мысль Чарли.

Глава 6

Праздничная вечеринка

Будильник на телефоне Чарли зазвонил ближе к вечеру. Часы на прикроватной тумбочке бесполезно мигали, так как она не переустановила их после отключения электричества. Пошарив рукой, Чарли нащупала в кармане куртки вибрирующий мобильник, экран которого после вчерашней схватки с Мраком был в трещинах. Два пропущенных звонка от Аделины и куча сообщений, которые никак не удавалось прочитать, сколько бы она ни нажимала на соответствующий значок на экране.

Как минимум одно из них было от менеджера лаунж-бара «Экстаз» с напоминанием о сегодняшней смене.

Чарли неуклюже прошлепала в ванную, чувствуя, как от малейшего движения грозят разойтись края заклеенной раны. Ей ужасно хотелось сказать больно, но ведь сегодня вечер четверга, и посетителей, вероятно, будет немного. Кто знает, может, завтра ей станет еще хуже. Боль, она такая. Имеет обыкновение изматывать постепенно.

Встав под душ и пустив горячую воду, Чарли начала смывать со спины остатки крови вместе с тем, что засохло в волосах. Раздеваться, зная о постоянном присутствии Реда, было неловко, но остальные случаи, в которых она ощущала себя куда более обнаженной, удручали еще сильнее. Боже, как унижительно находиться под присмотром, просто живя свою жизнь! *«Не смотри на меня, когда я писаю!»* кричала Чарли всю первую неделю после того, как их с Редом связали. Также это означало: закрой глаза, когда я плачу. Отвернись, если увидишь, что я пускаю слюни во сне. Не смей замечать, насколько отвратительны люди. Не заостряй внимание на физиологических аспектах моей человечности.

Чарли надела самый мягкий из имеющихся у нее спортивных бюстгалтеров, надеясь, что он не будет сильно давить на рану, и выбрала одну из новых форменных футболок «Экстаза» с изображением двух перекрещивающихся хлыстов на груди. Затем, натянув эластичные джинсы, теплые носки и сапоги на каблуках, подошла к зеркалу, чтобы нанести консилер и подводку для глаз.

Она растушевывала по щекам вишнево-красную помаду, призванную имитировать естественный румянец, как последний штрих нехитрого макияжа. Теперь Чарли не выглядела уставшей и изможденной, хоть продолжала ощущать себя таковой.

Поузи, похоже, прикончила остатки пиццы, поэтому на завтрак Чарли пожевала черные «Твиззлерс», запивая огромной чашкой безвкусного растворимого эспрессо. Начав день таким образом, она направилась в лаунж-бар «Экстаз».

Новая личная помощница Одетты, Рейчел, стоя на стремянке у входа, развешивала белую мишуру на вбитые в черную стену гвозди, перемежая ее со стеклянными украшениями в виде бутылок из-под спиртного, маленьких Крампусов и полосатых леденцов в форме трости.

Во время зимних торжеств Одетта не скупилась на кричащий декор. Своей очереди дождалась стопка красных венков, украшенных фетиш-версиями Санты и его эльфов в сетчатых колготках и туфлях на высоких каблуках.

– Сегодня вечером первая праздничная вечеринка, – окликнула Чарли Рейчел, как бы объясняя, что происходит.

Она была фигуристой девушкой лет двадцати с небольшим, в очках с толстыми стеклами и в неизменных платьях в стиле пин-ап пятидесятых. Даже красавцу Дону она нравилась, хотя он и недоумевал, как мог запасть на ту, которая по всем законам жанра должна была влюбиться в него без памяти, а в действительности едва помнила его имя. Если Рейчел и проявляла чрез-

мерный интерес к расположенному в подвале здания теневого салону Бальтазара, ей хватало ума не соваться в то место. Пока, во всяком случае.

– Сезон начался, – ответила Чарли, понимая, что ее мечты о спокойной ночи развеялись как дым.

Праздничные вечеринки полезны для бизнеса, но не для персонала. Поскольку необходимости платить за напитки не было, люди никогда не давали щедрых чаевых, особенно сейчас, когда у большинства нет при себе наличных. К тому же на подобного рода мероприятиях все *отрывались по полной*: много пили в надежде избавиться от накопленных офисных обид и вымещали подавляемые до поры до времени чувства на всех, кому не посчастливилось оказаться у них на пути. Потому-то Чарли люто ненавидела сезон вечеринок.

Когда Чарли вошла в зал, Одетта, бывшая доминатрикс, а ныне владелица «Экстаза», сидевшая за столиком с двумя подругами, подняла взгляд. Ее серебристые волосы были забраны в строгий пучок на затылке, а одета она была в кафтан, напоминавший жидкое серебро. На шее – ожерелье из тяжелых ониксовых бусин, весьма практичное украшение. С тех пор как сумеречник с помощью своей тени разгромил ее бар, Одетта стала гораздо внимательнее относиться к защите.

– Дорогуша, – обратилась она к Чарли. – Как только устроишься, сделай нам по порции «Розовых бе2лок», пока не стало слишком шумно.

– Без проблем, – кивнула Чарли.

Дон уже стоял за барной стойкой, протирая стаканы. Они с Чарли были знакомы по местным ресторанам, но никогда раньше не работали вместе. Дон несколько лет был барменом в «Цилиндре», более крупном и популярном месте, и потому пока не проникся духом «Экстаза». Он считал нечестным по отношению к клиентам использовать сухой лед в напитках и терпеть не мог поджигать сахар, когда кто-то заказывал абсент. Он искренне полагал, что скоро ему поручат принимать все важные решения, – это лишь вопрос времени. Вот тогда-то он сможет изменить все то, что ему так не нравится.

Вероятно, поэтому он и скорчил кислую мину, когда Чарли поставила сумку в шкафчик за барной стойкой, запихав следом куртку, из прорех на спине которой торчала набивка. Она сделала вид, что так и должно быть.

– Одетта могла бы попросить *меня* приготовить напитки, – заметил Дон, как будто принятый Чарли заказ каким-то образом ущемлял его права.

Чарли Холл, которую уволили из всех приличных баров города и большинства *неприличных*, вряд ли производила впечатление человека, которому надлежало быть старшей в «Экстазе» или пользоваться уважением начальницы.

– Не знаешь, кто устраивает эту вечеринку? – спросила она, пытаясь сменить тему.

– Автосалон «Форд» с Мейн-стрит. – Он бросил на нее нетерпеливый взгляд, словно ей следовало самой догадаться. Ну возможно.

Парень из расположенного неподалеку рамен-бара «Дайкайдзю» начал вносить алюминиевые подносы с курицей карааге и расставлять их вместе с горелками «Стерно» на раскладном столе у стены. От запахов сои, чеснока и мирина у Чарли заурчало в животе.

Пытаясь отвлечься, она начала смешивать крем-де-какао и крем-де-нуайо для напитков Одетты. Пока она разливала розовую жидкость по бокалам-купе, в бар вошел парень в серебристом стеганом жилете с торчащими во все стороны волосами. Он принес диджейское оборудование.

– Хочешь что-нибудь приготовить? – спросила она Дона, но он пожал плечами и начал резать лаймы.

В «Цилиндре» коктейли заказывали не так, как в «Экстазе», поскольку это заведение славилось обширным пивным меню с двумя десятками сортов индийского светлого эля на раз-

лив, с банановым вкусом или выдержанного в бочках из-под виски под полной луной. Дон не подозревал, во что ввязался.

Чарли бережно отнесла «Розовых белок» Одетте и ее подругам и, поставив бокалы на столик, положила рядом стопку коктейльных салфеток. Исполнительница в розовом, как у Барби, комбинезоне, с гигантскими розовыми серьгами-пауками и в парике в тон взяла свой напиток цвета пепто-бисмола ¹ и отсалютовала Чарли бокалом.

Внезапно ожила принесенная диджеем установка, так громко заиграв Fairytale of New York группы Rogues, что все подпрыгнули.

– Имеется ли на сегодня особое меню? – спросила Чарли Одетту.

– Полностью открытый бар ², – ответила та, явно довольная бюджетом автосалона и размахом празднования. – Но, если хочешь приготовить что-нибудь особенное, дерзай. Я, кажется, заказала слишком много имбирного ликера «Кантон».

– Есть у меня несколько соображений. – Чарли подошла к доске, висящей на стене у коридора, который вел в подсобку за кулисами, а также в кабинет Одетты и подземелье, и начала набрасывать идеи коктейлей. Она была почти уверена, что у них большие запасы клюквенного сока и драма из душистого перца ³, к которым никто даже не притрагивался.

Подняв глаза, она увидела Дона, пристально смотревшего на нее из-за барной стойки.

– Ты этого не сделаешь, – прошипел он.

– Чего не сделаю? – Чарли взглянула на доску, на которой теперь красовались три специальных предложения, основанных на популярных заказах: сезонная клюквенная «Маргарита», коктейль с имбирным ликером – такой и мертвого из могилы поднимет – и пряный «Негрони», который она собиралась готовить с драмом из душистого перца.

– Ты не станешь предлагать людям состряпанные на коленке напитки, ни с кем не посоветовавшись.

Чарли взглянула на Одетту. Та оживленно обсуждала что-то со своими подругами, не замечая ничего и никого вокруг. Дон понятия не имел, что Чарли успела переговорить с начальницей и получить от нее добро на свое «фирменное» меню. Ему обидно, что она не посоветовалась с ним.

– Хочешь добавить что-нибудь от себя?

– Я просто говорю, – пробормотал он и вернулся к работе.

Возможно, он ожидал, что Чарли выйдет из себя, но она для подобного слишком устала и была расстроена.

Вскоре начали прибывать автодилеры и их офисные сотрудники, и диджей настроил громкость так, чтобы компенсировать нарастающий уровень разговоров. Люди были одеты кто во что, начиная от коктейльных платьев и костюмов и заканчивая футболками и джинсами. За праздничное настроение отвечали серьги-снежинки или булавки в виде рождественской елки. Тени у большинства были неизменными и, насколько Чарли могла судить, неживленными. Только у одного молодого продавца тень казалась больше и шире в плечах, чем ее щуплый владелец, но вела она себя так неприметно, что Чарли далеко не сразу обратила на нее внимание.

Тут за барную стойку села невысокая, коренастая, не улыбкающая пожилая женщина в красном свитере с мигающими лампочками и заказала двойной ржаной виски со льдом. Она припечатала двадцатку о деревянную столешницу со словами:

– Это тебе. Продолжай в том же духе.

¹ «Пепто-Бисмол» – безрецептурный противоязвенный и противодиарейный лекарственный препарат, поставляемый во флаконах ярко-розового цвета.

² «Открытый бар» – услуга, предлагаемая организатором события, где гостям предоставляют напитки бесплатно. В отличие от обычного бара, где гости должны платить за свои напитки, в открытом баре расходы покрывает организатор события.

³ Драм – ямайский ликер, который получают путем настаивания ягод душистого перца в роме, что придает напитку пряные нотки корицы, гвоздики и мускатного ореха.

Чарли восхитилась ее стилем.

Мужчина с большими, ослепительно-белыми зубами громко постучал по барной стойке.

– Немедленно сделайте мне полдюжины клюквенных «Маргарит», – нетерпеливо произнес он. – Осчастливьте меня, это моя вечеринка.

– Конечно, – поддакнула Чарли, украдкой взглянув на Дона, чтобы выяснить, готов ли он помочь. Но тот был слишком занят чтением лекции о местных пивоварнях пожилой блондинке в зеленом платье с пайетками.

Поскольку Чарли работала на опережение, приготовление «Маргарит» не заняло много времени. Всего-то и нужно, что как следует потрясти шейкер и украсить ободок бокала солью. После того как парень ушел (выглядел он при этом на удивление довольным), клиенты повалили. Чарли с головой ушла в смешивание бесконечных коктейлей. Время от времени ей попадали кое-какие чаевые, которые она поспешно прятала в карман фартука.

Из-за скопления большого количества людей в слишком тесном пространстве стало жарковато, и Чарли почувствовала, как под мышками и на ключицах скапливается пот. Заказы сыпались как из рога изобилия: водка-сельтер, экстрагрязный мартини, «Корона с лаймом».

Ее рабочую рутину нарушил усевшийся в конце барной стойки Бальтазар Блейдс, как обычно, улыбочивый и обаятельный до неприличия.

– Сделай мне амаретто сауэр и запиши на их счет.

Его кудри были собраны в хвост на затылке и, судя по зевоте, проснулся он не позднее часа назад. Может быть, так и было. Его расположенный под «Экстазом» подпольный теневой салон был преимущественно ночным заведением.

Чарли закатила глаза.

– Вот еще.

– Да ладно, – подмигнул Бальтазар. – Вряд ли кто заметит.

Глава автосалона зажигал на танцполе с клюквенной «Маргаритой» в одной руке, а второй, сжатой в кулак, отбивал ритм под песню Oi to the World группы Vandals. Глядя на него, Чарли решила уважить просьбу Бальтазара.

– Кстати, – сказал он, сделав глоток, – Наместница хочет встретиться с тобой как можно скорее. Что у тебя с телефоном?

Неужели одно из сообщений, которые Чарли не смогла прочитать, было от Наместницы? Проблемы с Теневой ложей нужны ей сейчас меньше всего.

– Экран разбила. – Вдаваться в подробности она не стала. – В любом случае ей незачем меня проверять. Порученную работу я выполнила.

Бальтазар взболтал остатки жидкости в стакане.

– Вот сама ей об этом и скажи. Я тебе не посыльный.

– Эй, куколка, – обратился к Чарли один из продавцов, лысеющий мужчина с покрасневшим от выпивки лицом, он к тому же и пиджак не снял.

Какая еще куколка?

– Да, путешественник во времени? – парировала Чарли.

Перебравший продавец растерялся.

– Твой приятель вон там не наливает мне выпить.

Чарли подняла глаза на Дона, который и правда упорно игнорировал клиента. Допив свой амаретто сауэр, Бальтазар встал, намереваясь уйти, и бросил на нее сочувственный взгляд.

– Поэтому ты решил разжалобить меня? – спросила она мужчину.

– Разжалобить? Не знаю... но хотел бы узнать.

Подавшись вперед, он схватил ее за запястье своими липкими от пота пальцами. Чарли дернулась, жалея о неудачном выборе слов, но дядька руку не убрал, а его улыбка стала куда менее дружелюбной.

– Отпусти, – велела она ему.

Он сжал ее сильнее.

– Ты же нальешь мне выпить, правда?

– ОТПУСТИ! – заорала Чарли. К черту Рождество, Санту и всех его эльфов. К черту общественный договор. И к черту этого парня.

Внезапно хватка на ее запястье ослабла, а дядька оказался на полу. Над ним навис Ред, возникший словно из ниоткуда. Строго говоря, так и было.

Наклонившись, он вцепился мужчине в глотку.

– Не трогай ее, – прорычал он. – Никогда больше.

Изумленная Чарли молчала.

Мгновение спустя двое парней схватили Реда под мышки и попытались оторвать его от коллеги. Чарли почувствовала по их связи горячую волну гнева Мрака. Он мог бы убить этого человека. Убить и тут же забыть о случившемся.

Подпрыгнув, Чарли перелезла через барную стойку и бросила на пол несколько салфеток. Посетители уже достали свои мобильные телефоны и начали снимать.

– Прекрати, – сказала Чарли Реду, прижимая руку к его крепкой спине.

– Как он сюда попал? – требовательно спросила женщина в зеленом платье с пайетками и ободке с оленьими рожками на голове. Та самая, которую Дон просвещал касательно пива. – Я финансовый директор «Гемпшир Форд». Предполагалось, что нынешнее мероприятие организуется *исключительно* для сотрудников нашей компании.

Ред резко отпустил горло противника и, сосредоточив внимание на женщине, произнес на удивление властным голосом:

– Выходит, если бы меня здесь не было, вы бы позволили ему делать все, что заблагорассудится? Понимаю, почему вы хотите, чтобы я ушел.

В выражении лица женщины что-то изменилось, словно она больше не была уверена, что хочет продолжать этот разговор.

– Уберите телефоны! – рявкнула она в собравшуюся толпу.

Лысоватый дядька кое-как поднялся на ноги, держась за горло.

– Фред, – обратилась к нему финдиректор. – Ты в порядке? Пойдем присядем.

– Я хочу выдвинуть обвинения, – яростно выплюнул он и повернулся к Чарли. – Это дело нужно предать огласке. Где управляющая? Элейн, свяжись с нашим юридическим отделом.

К ним уже спешила Одетта. Струящийся серебристый кафтан создавал впечатление, что она не идет, а плывет. Произошедшее точно не приведет ее в восторг.

Выражение лица Реда помрачнело, а его недавний противник словно сдулся, когда посмотрел в лицо тени, чьи глаза горели во тьме, искрясь угольками.

– Его глаза, – прошептал мужчина.

– *Винс*, – прошипела Чарли и тут же с ужасом осознала, что он может не отреагировать на это имя. – *Ред*.

Тень повернулась к ней и на долгое мгновение смежила веки, возможно, пытаясь восстановить самообладание. Почему он защищает ее сейчас, хотя прежде, в здании мельницы, не пошевелил и пальцем? Этот дядька даже угрозы не представлял.

– Тебе нужно убираться отсюда, – сказала она ему.

Стоящий в другом конце барной стойки Дон ухмылялся, явно предвкушая нотации, которые Одетта непременно прочтет Чарли.

По крайней мере, финдиректор увела незадачливого коллегу Фреда прочь. Они направлялись к столику, за которым сидели обеспокоенные автодилеры. Ред открыл глаза, которые теперь перестали казаться черными дырами и вернули себе привычный для людей вид: они снова стали бледно-серыми, сияющими отраженным светом.

Затем Фред обернулся. Возможно, ему не давала покоя мысль о том, что сослуживцы посчитают его проигравшим слабаком. Или он настолько набрался, что напрочь лишился чув-

ства самосохранения. Какова бы ни была причина, он глубоко вдохнул и бросился на Реда, размахивая кулаком.

Выпад прошил Мрака насквозь. По инерции Фред подался вперед... к Чарли и ударил ее в лицо.

Глава 7

Журналист

Уйдя в подсобку, Чарли приложила к ушибленной щеке лед, завернутый в барную салфетку. Какая ошеломительная боль!

Диджей поставил Merry Christmas (I Don't Want to Fight Tonight) группы Ramones. Возможно, фразой из песни «Не хочу сегодня драться» он намеревался сделать определенное заявление. Энергичный ритм пробивался даже сквозь стены. Не будь Чарли так паршиво, она бы рассмеялась.

Одетта протянула ей стакан виски без льда. Возможно, решила, что раз она прижимает лед к лицу, в напитке можно обойтись и без него.

– Ненавижу эти вечеринки. Хочешь, позову кого-нибудь? Полицейского, например?

Чарли с улыбкой взяла стакан и залпом осушила его.

– Нет-нет, они захотят узнать, куда делся Винс.

Ей очень нравилась ее начальница, и особенно она ценила в ней то, как мало Одетту волновали клиенты, которые плохо обращались с персоналом.

– Твой парень не задержался? Почему? – удивилась одна из подруг Одетты, которую, как выяснилось, звали Хонтресс Истерия Глиттерати.

Чарли посмотрела на ее тень.

– Его присутствие здесь ничем не поможет.

Хонтресс вскинула брови, показывая тем самым, что дело не в этом.

– Что ж, отдохни немного, – продолжила Одетта. – Полежи тут на кушетке, а я через часок тебя проведу. Дон справится.

Узнав о подобной перспективе, Дон, вероятно, будет на седьмом небе от счастья – в переносном смысле, разумеется.

Хонтресс встала.

– Если тебя вдруг затошнит, будет двоиться в глазах или что-то в этом роде, нужно срочно обратиться в больницу. Черепно-мозговые травмы та еще пакость. Я знала девушку, которая ударилась головой на сцене и умерла.

– Может, не стоит ей этого говорить, дорогуша, – сказала Одетта.

– Я в порядке, – пробормотала Чарли, откидываясь назад и закрывая глаза.

Тело до сих пор болело после вчерашней битвы с Мраком. Вероятно, ей следует поблагодарить Фреда за то, что он ее ударил. По крайней мере, появился законный повод прилечь.

Чарли не знала, сколько времени прошло. Ее разбудил входящий вызов. Нащупав телефон, она ответила, не проверив, кто звонит. Да еще и порезала указательный палец, проведя им по разбитому экрану.

– Это Шарлотта Холл? – спросил незнакомый голос.

– Чарли, – невнятно поправила она, засовывая кровоточащий палец в рот. – И я не намерена ничего покупать.

– Звоню из «Стервятника» – знаете такой развлекательный новостной сайт журнала «Нью-Йорк»? Хочу поговорить с вами об Эдмунде Карвере. Насколько я понимаю, вы с ним друзья?

– Нет, – отрезала Чарли, окончательно проснувшись. – Подождите. Что вы сказали?

– Вы, разумеется, не захотите раскрывать ничего из того, что ваш приятель предпочел бы сохранить в тайне, и я отдаю себе отчет в том, что он, должно быть, многое пережил, но могу обещать, что этот разговор будет полностью конфиденциальным, если только вы сами не сочтете нужным обнародовать свое имя.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Чарли, принимая сидячее положение. Как только она это сделала, комната опасно накренилась, что не могло не вызвать беспокойства. На мгновение даже пришлось прикрыть глаза. Что там Хонтресс говорила о травмах головы? – Откуда у вас этот номер?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.